

Solonț и *Soloneț* (<укр. *Солонець*) встречается несколько раз в северо-восточном топонимическом ареале. Что касается гидронима *Slănic* (< южносл. **Slanikъ* < **Solnikъ*), то он часто встречается в южном топонимическом ареале. Вероятно, в румынском языке существовало, как предполагал Петар Скок, нарицательное имя *slănic*, в значении '(река) с солонистой водой'. Вытеснение названия *Solonț* названием *Slănic* может быть, таким образом, объяснено как перевод или румынизацию старого названия, которое сохранилось в говоре молдавских венгров.

Таким образом, славянская топонимика Молдавии происходит только от одного пласта славянского населения, а не от двух.

Южный топонимический ареал ставит меньше проблем, чем северо-восточный ареал. Немногочисленные топонимические названия, представляющие *h* на месте *g* (*Bahna, Băhneni, Corhanul, Huluba, Hulubul, Hulubeasca, Hulubești*), имеют, как мы уже показали румынское происхождение.

Что касается северо-западного топонимического ареала — при отсутствии местных имен, представляющих рефлексы общесл. групп **tj*, **kt'*, **dj*, за исключением тех, которые имеют румынское происхождение (*Peștera, Peștere*) или венгерское (*Pestes* > рум. *Peșteș, Peștiș*) — мы не можем установить, был ли говор славян, создавших данную топонимику, болгарского типа или нет. Во всяком случае ясно, что **ě* не перешел в *a* (*a*), как на юге Трансильвании (ср. форму, засвидетельствованную в 1366 г.: *Brazua* в настоящее время *Breazova*, венг. *Brázova*). Но группы **tort*, **tolt* претерпели перестановку. Топонимические названия, которые как будто представляют полногласие (как, например, рум. *Solona* < венг. *Szalonna*) могут быть объяснены венгерской эпентезой гласного внутри начальной группы согласных. Первоначальная форма этого названия должна была быть **Slana*. В славянском говоре, распространенном внутри этого ареала, носовые гласные утратили назализацию сравнительно поздно (ср. венгерское топонимическое название *Gumbuch* засвидетельствованное в 1303 г., современное *Gambuc* (< рум. *Gîmbuț*) < сл. **Gъrbosъ* (этимология Книежи)¹. Западнее этой области представляли ли славянские говоры этого ареала западно-южнославянские черты, как предполагает И. Попович², или словацкие, как утверждают Элемер Моор³ и Ян Станислав⁴? Все три автора не учитывали в достаточной мере тот факт, что изученные ими топонимические названия могут быть румынского или венгерского происхождения, созданные на основе румынских или венгерских нарицательных и личных имен славянского происхождения, которые не могут дать нам точных указаний о славянских говорах данных областей.

Наконец, западный топонимический ареал как будто представляет топонимические названия, происходящие из двух славянских пластов.

¹ См. DEÉR J. — GÁLDI L., *Magyarok és románok*, I, Budapest, 1943, стр. 177.

² I. POPOVIĆ, *Geschichte der serbo-kroatischen Sprache*, Wiesbaden, 1960, стр. 291—292.

³ ELEMÉR MOÓR, «*Zeitschrift für Ortsnamenforschung*», VI, стр. 123.

⁴ JAN STANISLAV, *Slovenský juh v stredoveku*, I, Turčiansky Sv. Martin, стр. 565 и след.